

Допрос с пристрастием

В 2016 ГОДУ В РАБОТЕ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЯВИЛИСЬ НОВЫЕ ПРИЁМЫ, ЦЕЛЬ КОТОРЫХ – УЖЕСТОЧИТЬ КОНТРОЛЬ НАД БИЗНЕСОМ, ТРЕБУЯ ОТ НЕГО БОЛЬШЕЙ ПРОЗРАЧНОСТИ В ВЕДЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ВОЗМОЖНОСТЕЙ СКРЫТЬ КАКИЕ-ЛИБО СВЕДЕНИЯ ИЛИ ИЗБЕЖАТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТАНОВИТСЯ ВСЁ МЕНЬШЕ. К ЧЕМУ ГОТОВИТЬСЯ БИЗНЕСУ И КАК МИНИМИЗИРОВАТЬ РИСКИ? СОВЕТАМИ С ЧИТАТЕЛЯМИ «ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ» ДЕЛЯТСЯ ЭКСПЕРТЫ ООО «ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР».

ИМУЩЕСТВО ПОД ПРИЦЕЛОМ

Одна из самых значимых новаций 2016 года – привлечение директоров к субсидиарной ответственности по долгам фирм вне зависимости от формы собственности. В рамках дел о банкротстве это уже вошло в практику: такие иски массово рассматриваются в арбитражных судах. Но некоторые из них пошли дальше: возникают прецеденты, когда неуплаченные налоги взыскиваются с директора организации без признания её банкротом. Одно из типичных дел рассматривалось Мосгорсудом. Вначале местная ИФНС обращалась в арбитражный суд с заявлением о признании должника – ООО – банкротом, но заявление было возвращено в связи с непредставлением доказательств о наличии у компании имущества

для покрытия расходов. Однако затем Мосгорсуд постановил, что отсутствие денежных средств не является основанием для неисполнения требований закона об уплате налогов. И пришёл к выводу, что между нарушением закона и наступившими последствиями имеется причинно-следственная связь. «Таким образом возник достаточно опасный для юридических лиц прецедент: норма права меняется за счёт толкования судами, – поясняет **Николай Лазарев**. – Согласно общей норме, прописанной в Гражданском кодексе РФ, директор не отвечает по долгам общества. Однако существует и специальная – в случае банкротства это возможно. То есть специальная норма подменяет общую. Раньше фирмам было легче не платить по долгам, ссылаясь на сложное

финансовое положение и пользуясь законом о банкротстве. Сегодня тенденция меняется. Через один-два квартала практика взыскания долгов с директора без банкротства компании придёт и в Удмуртию». Также при этом возникает спорный вопрос со сроками оплаты. Допустим, налоговики провели проверку и доначислили сумму налога. Руководитель компании понимает, что не может её уплатить, пытается обжаловать в суде и проигрывает. По действующему законодательству он должен принять решение о признании компании банкротом в течение месяца. В противном случае возникает основание привлечь руководителя к ответственности и взыскать с него долги компании. «Стоит учитывать, что у налоговых органов свой подход

к определению срока, когда у предприятия возникают признаки банкротства, – рассказывает **Марат Хазиев**. – По нашему мнению, это объективное состояние бизнеса, которое оценивается исходя из многих факторов. Однако налоговики обычно, не вдаваясь в подробности, определяют эту дату со дня истечения срока добровольной уплаты налога по требованию. То есть если он истёк 28 октября и вы не подали заявление о признании банкротом до 28 ноября, вас в рамках процедуры банкротства, инициированной любой стороной, привлекут к субсидиарной ответственности и обяжут выплатить долги вашего обанкротившегося предприятия. Возможно, вы ожидали поступления платежей от контрагентов, но для налоговой службы это не аргумент».

Реклама.

Эксперт предупреждает: в такой ситуации надо руководствоваться формальным определением срока добровольной оплаты налога. Когда он истекает, у компании уже должен быть подан иск о банкротстве. «Нельзя плыть по течению, необходимо сразу принимать меры. В зависимости от ситуации и специфики бизнеса может быть несколько вариантов действий», — дополняет Марат Хазиев.

ВЫЗОВ НА ДОПРОС

Другая тенденция 2016 года — массовый вызов директоров фирм на допросы в налоговую службу в рамках камеральных проверок. Это стало обычной практикой и позволяет выявлять «проблемные» фирмы. Практически сразу после сдачи декларации руководителю компании и его контрагентам предлагают явиться к инспектору. При разговоре требуют предоставить уточнённую декларацию, а в случае отказа могут доначислить налог или провести выездную проверку. «Если вас вызвали на допрос, это ещё не означает, что вы допустили нарушения», — отмечает Константин Булдаков. — Нередко под пресс попадают и добросовестные компании. Среди директоров бытует мнение: ладно, схожу, отвечу что-нибудь, потом с юристами откорректируем отчётность, дадим новые пояснения. На самом деле у вас не будет второго шанса. Всё, что вы скажете, будет записано в протоколе допроса и станет доказательством. Не вспомнили контрагента, руководителя контрагента, объёмы или сроки поставки, не ответили на уточняющие вопросы — и сотрудник налоговой может усомниться в добропорядочности компании».

Чтобы избежать осложнений, эксперт рекомендует тщательно готовиться к любому вызову в налоговую. «Мы имеем богатый опыт участия в допросах с клиентами, — дополняет он. — А потому можем проконсультировать директора компании, что будет происходить, дать рекомендации, как отвечать на вопросы и какие документы взять с собой».

«ТЕХНИЧКИ» И «ТРАНЗИТЁРЫ»

У налоговой службы недавно появился новый термин

— «техническая компания», «транзитёр» или «техничка». Это контрагент, работающий с фирмами-«однодневками». Логика налоговой такова: компания, чтобы не взаимодействовать с ними напрямую, создаёт искусственную структуру, которая не ведёт реальной хозяйственной деятельности. Организуется формальный документооборот, который позволяет уменьшить налоги и вывести деньги из оборота. «Использование этих терминов с учётом складывающейся судебной практики позволяет налоговой объяснить деятельность предприятия нереальной и доначислить налоги», — говорит Евгений Богоявленский. — Доказательством чаще становятся опять же ответы директора на допросе. Но вообще не прийти на разговор — плохое решение: налоговики однозначно сочтут, что компании есть что скрывать. В итоге она получит акт проверки с доначислениями налогов. Нам известны случаи, когда заказчику предъявляли такой документ только из-за неявки директора контрагента в налоговую. Поэтому лучше

агентам — от счетов-фактур и накладных до деловой переписки и учредительных документов. Таким образом ревизоры обходят запрет на запрос документов, установленный Налоговым кодексом РФ. Формального повода предъявить претензии инспекторам нет: это просто просьба, которую компания выполнила добровольно. Тем не менее неточности и неувязки в представленных документах нередко становятся поводом для доначисления налогов. «Вы должны чётко осознавать — попавшая в налоговую «первичка» останется там навсегда, даже если вы потом принесёте исправления», — поясняет Марат Хазиев. — Поэтому, если вас вызвали на допрос с целью уточнить какие-то обстоятельства, нужно анализировать и готовить документы точно так же, как при выездной или камеральной проверке».

«ПИСЬМА СЧАСТЬЯ»

С введением электронного документооборота по адресам налогоплательщиков начала вестись массовая «спам-рассылка» писем,

Лазарев. — Но иногда на них всё же стоит отреагировать. Компаниям присылают и законные требования представить документы, составленные со ссылкой на нормы права. Реальную необходимость визита в налоговую поможет определить специалист. В нашей компании уже накоплен опыт сортировки писем из таких рассылок, сформированы типовые ответы. Нам знакомы причины вызова и манера поведения конкретных инспекторов. То есть, зная, кто вызывает директора компании, мы можем сделать вывод о цели допроса и объяснить, как будет вести себя работник службы и как с ним общаться. Эксперт предупреждает: нередко вышеперечисленные факторы суммируются и способствуют общему заключению о недобросовестности фирмы. Контрагент не явился в налоговую, письма игнорируются, требуемые документы отсутствуют, директор не помнит подробностей сделки — всё это в комплексе может побудить налоговый орган в дальнейшем вынести решение о доначислении налога. «У налоговой службы свои представления о ведении бизнеса и проверке контрагентов», — дополняет Николай Лазарев. — Они далеко не всегда совпадают с вашими и зачастую трудновыполнимы в реальности. Например, инспектор может считать, что вы должны помнить мельчайшие детали деятельности компании вплоть до номера ИНН. Или требовать, чтобы генеральный подрядчик сначала принял работу у субподрядчика, а лишь потом передал подписанный акт заказчику. Чтобы оградиться от таких проблем и минимизировать риски, нужно понимать принципы работы налоговой службы, учитывать последние тенденции и серьёзно готовиться к любому взаимодействию с инспекторами». ●

ОДНА ИЗ САМЫХ ЗНАЧИМЫХ НОВАЦИЙ 2016 ГОДА — ПРИВЛЕЧЕНИЕ ДИРЕКТОРОВ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОЛГАМ ФИРМ ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ.

прийти на допрос, но быть готовым к вопросам и моральному давлению».

ДОКУМЕНТЫ НА СТОЛ

Вновь растёт количество документов, истребуемых налоговой службой для комиссии в рамках камеральных проверок. Последние три года их объём уменьшился, что стало благом для бизнеса. Налогоплательщики перестали копировать и томами перевозить бумаги, тратя на это массу времени, сил и трудовых ресурсов.

В 2016 году ситуация изменилась. Вызывая директора на допрос, налоговики сразу просят привезти всю первичную документацию по контр-

требований и других документов. Поводов для вызова в налоговую масса, наиболее распространённые — подозрение в создании «технических компаний», высокая доля вычетов, отсутствие документов.

«В большинстве случаев такие письма можно игнорировать», — говорит Николай

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
НАЛОГОВЫЕ КОНСУЛЬТАНТЫ

000 «Юридический центр»
УР, г. Ижевск, ул. Ворошилова, 2а, оф. 49
тел./факс (3412) 902-910
nalogudm.ru